

-Сережа хороший

На вопрос начинающего сценариста:

- Какие жанры и герои интересуют вашу киностудию...

Руководство кино компаний отвечает, как правило, таким образом:

- ... по факту, нас интересуют мелодрама - детективные истории (с любовной линией) интересными героями - не старше среднего возраста

Герои данного повествования - Пётр и Надежда Острозоровы как раз подходят к требованиям кинопроизводителей.

Во-первых, они люди среднего возраста. Во – вторых, весьма интересные персонажи.

А как им не быть интересными при их то социальном статусе и многотысячных зарплатах. Трёхуровневой квартирой. Виллой - одной на французской Ривьере, а другой в городе из снов и фантазий Пальма де Майорка...

Петр и Надежда работают ведущими общественно – политической программы «Сила в правде» на главном ТВ канале страны.

То, что их держава сегодня едина, сплочена, монолитна, как никогда - есть несомненная заслуга Островзоровых.

Поэтому госмужи не обходят их своим пристальным вниманием и отеческой заботой.

Каждый год их награждают то памятным знаком, то медалью, а то и вовсе орденом.

В своих передачах ведущие программы «Сила в правде» с жаром, пылом и неодолимой, прямо-таки, маниакальной страстью защищают и оправдывают все начинания лидера своей державы и делают они это, как кажется многим, не из желания хайпануть, а от чистого сердца.

Почему не сердце? Да потому что за 25 лет совместной жизни их сердца стали одним общим, бьющимся в ритме правды и благородства сердцем!

Когда в чатах их спрашивают:

- Каково ваше политическое кредо?

Петр отвечает:

- Всегда с лидером.

А Надежда дополняет:

- Нет лидера – нет страны.

Островзоровы уверены, что их державе безгранично повезло с вождем, лидером, главой, конунгом, президентом.

Они считают, что затеянная главой их государства (и по совместительству главнокомандующим) спецоперация, а точнее, полномасштабная война, является правильной и необходимой акцией.

В своей авторской программе «Сила в правде» Пётр и Надежда живо, ярко и в тоже время трогательно описывают злодеяния нацистского (как именуется в высших эшелонах власти) режима недостраны, на территории, которой проходит спецоперация.

Натуральным образом клянут и поносят они на чем свет стоит фюрера недостраны - конченного алкоголика и прожжённых наркоманов - членов его правительства: в массовом уничтожении собственного народа...

- Что у нас сегодня, - поинтересовалась у репортера канала Надежда, - есть что — то интересненькое?

- Вот посмотрите.

Репортер включил запись отснятого им накануне материала...

Вечером того же дня Надежда показала материал Петру, которому нездоровилось в его фешенебельной трёхуровневый квартире.

- Какой патриотический порыв! - пафосно воскликнул (закончив просмотр материала) Петр, - сколько благородной ярости! Bravo! Bravo!

Ставим этот сюжет в нашу следующую «Силу» «Сила» так, между собой, называют Островзоровы свою программу.

- А не жестковато ли? - Скребя наманикюренным ноготком висок, поинтересовалась Надежда, - все-таки избита молодая девушка, юное создание.... И было бы за что. Ведь, мягко говоря, за пустяк. Маникюр цвета недространы! Может она даже и не знала, что красит ногти в ее цвет.

- Как это пустяк. - возмутился Пётр, - ты что такое говоришь, Надя. Как это не знала, когда мы с тобой денно и ночью говорим и показываем символы режима алкашей и наркоманов. Так что все в рамках. Надо ещё и маникюршу привлечь к ответственности. Может у них там в салоне террористическая группа окопалась.

- Но ведь...

- Извини, - перебил ее супруг, - я должен принять лекарство.

Петр пошёл к себе в кабинет. Надежда еще раз включила сюжет.

-Надя! Надя! Послышался, из кабинета, тревожный голос Петра.

- Что?

- Поди сюда.

- ...без меня уже и таблетку выпить не можешь!?

- Тут дело не в таблетке. Тут все более серьезнее.

Надежда вошла в кабинет:

-Ну, что случилось?

- Посмотри на Сережу.

Петр и Надежды лишены возможности иметь детей и всю свою любовь, и заботу они отдают своему любимцу Сереже очаровательному южноамериканскому попугаю из категории тех, что давно уже занесены в красную книгу исчезающих видов. Сережа живет как у Бога за пазухой. Нет лучше. Он живет, как депутат госдумы: летает по всей трехуровневой квартире, ест отборное зерно, свежайшие фрукты и гадит, где попало...

Он попугай говорящий, знает некоторое количество слов и одно, выражение.

- Смерть жидобендеровцам!

Которое Сережа произносит на свой попугаевский лад «Смерть жидо бендер овцам»

- Ну, посмотрела и что?

- Что? Что? Ты посмотри на его оперения.

- А что с ними не так?

- И она еще спрашивает, - изумился Петр, - а то, что они желто — голубые. Точь-в-точь цвета флага недостраны! И мало того на голове у него рисунок, напоминающий их ТРЕЗУБЕЦ... Как это я сразу не рассмотрел. Вжизь бы не купил!

- Когда ты его покупал, - заметила Надежда, - это были символы братской нам страны.

- Ну, да. Ну, да, - пробормотал Петр, - что же теперь делать?

- Ничего.

- Ты в своем уме!?

- Ты почему таким тоном со мной разговариваешь!

- Прости, Надя, прости. Погорячился. Сама видишь какая обстановка. Прости... Но и ты тоже хороша. Ничего! Если за маникюр избили, то представляешь, что с нами сделают, узнав какого цвета у нас птица.

Мы ведь с тобой не простые люди. Мы ведущие «Силы»! Нет, тут нужно действовать быстро и решительно.

- Что ты предлагаешь. Избавиться от него.

- Да, ты что, - возмутился Петр, - я лучше от себя избавлюсь, чем от Сережи. Ведь мы с ним, как говорится, столько каши и соли съели!

- Ну, а что тогда?

- Во – первых, надо срочно убрать все Сережины фото из наших соцсетей. Во – вторых... Во- вторых? Не знаю, но можно попытаться его перекрасить.

- Да ты что! Краска – это же химия. Мало ли что с его перьями после такой процедуры можно случится.

- Это правильно, - согласился Петр, - это верно! А что делать? Есть у тебя конструктивные идеи?

Надя наморщила лобик, что означало процесс обдумывания. Морщинки разгладились, и она произнесла:

- Ощипать. А пока у него будут расти новые перья... мы глядишь... снова станем братскими народами?

- А он не простудится?

- Не волнуйся! Я свяжу ему свитер!

- И все-таки нужно обратиться к специалисту, - предложил Петр, - к этому жирному борову.

- Он нас не сдаст?

- А мы аккуратненько... так намеками...

На следующий день Петр и Надежда пришли в кабинет ветеринара, которого иначе как «жирный боров» никто из его клиентов и не называли.

Выслушав Островзоровых «боров» дал свой утвердительный ответ:

- Нет! Нет и нет... делать этого нельзя и то, и другое может убить птицу...

Возвестил ветеринар

И южноамериканский какаду был наглухо заперт в кабинете Петра.

На вопрос знакомых:

- Как ваш Сережа?

Обычно словоохотливые Островзоровы уклончиво отвечали:

- Нормально.

Шли дни. Программа Сила в правде срывала высокие рейтинги. Сережа по-прежнему (но уже в тишине кабинета Петра) выкрикивал «Смерть жидо бендер овцам»

Как-то ведущих «Силы» вызвал к себе руководитель канала (представительный номенклатурный мужчина) Эрнест Гаврилович Сладкий.

Островзоровы вошли в кабинет и приветливо поздоровались.

Руководитель (не отрывая взгляда от бумаг) кивнул своей крупной лысой головой.

Ведущие «Силы» знали о привычке шефа вызывать к себе и держать провинившегося подчиненного стоя, не поднимая глаз и не говоря ни слова минут пятнадцать.

Петр и Надежда никак не могли понять, в чем они провинились. Рейтинг зашкаливает, в комментариях одни лайки, недавно наградили почетным орденом.

Эрнест Гаврилович отодвинул бумаги, поднял голову:

- Я вызвал вас вот по какому делу, - замогильным (предвещающим большую неприятность) голосом начал Э.Г. Сладкий, - на мое имя поступило письмо от доброжелателя, в котором он сообщает о том, что вы, то есть Островзоровы, держите у себя «на квартире» птицу вражеской раскраски, что дает доброжелателю право считать Островзоровых... то есть вас... латентными сторонниками режима

морфинистов и алкоголиков. Фото птицы прилагается.

Эрнест Гаврилович бросил на стол фотографию Сережи:

- В данной... конкретной ситуации... от птицы лучше избавиться.

- Нет. Заявила Надежда

- Ни в коем случае. Поддержал ее Петр.

- Это конечно ваше право, - крутя изображение несчастной птицы в своих жирных пальцах, сказал начальник, - но в таком случае я вынужден буду закрыть вашу «Силу» и передать дело в органы нацбезопасности. Пусть они разбираются с этим вопросом. И потом, что это за намеки в его имени Сергей.

- Простите... какие намеки?

- Сергей. Гей, - пояснили Эрнест Гавриловичи, - это слово запрещено госкомнадзором.

- Во — первых, - сказала на это Надежда, - мы называем его Сережей, а не Сергеем. Во — вторых, он традиционной ориентации. У него есть невеста Глаша и многочисленное потомство. В — третьих, это же просто смешно.

- Я вам тут не анекдоты рассказываю! Ишь, распустились! Идите, вы свободны.

Ведущие вышли из кабинета. На крыльце телецентра их встретил «качок» бандитской наружности:

- Вы Островзоровы?

- Мы, а в чем дело?

- Попрошу вас пройти со мной в машину. Вот документ о вашем задержании.

- На каком основании...

- Вам все объяснят.

- Мы никуда не поедem, - Заявил самым решительным образом Петр, - Мы...

Не успел он закончить реплику, как неизвестно откуда взявшиеся крепкие молодцы (заломив Островзоровым руки) затолкали их в кабину автомобиля.

Куда их везли Островзоровы не имели ни малейшего понятия. Лица их были спрятаны под черными балахонами...

Машина остановилась. Ведущих «Силы» вытащили из кабины. По мерному гудению они догадались, что они в лифте, но поднимается он или опускается понять было невозможно. Лифт остановился.

Балахоны сняли. Островзоры оказались в комнате без окон, освещалось тесное, темное помещение мутной лампочкой Ильича, о которой в стародавние времена говорили: «Висит груша нельзя скушать»

В кабинет вошел молодой человек приятной наружности.

- Прошу садится.

- Но здесь один стул!

- Ах простите.

Молодой человек вышел из комнаты:

- Прошу...

Молодой человек бегло улыбнулся:

- Ну, что не будем толочь мысли в ступе, а возьмем их сразу за рога. Вам, надеюсь, понятно по существу и в принципе... почему вы здесь?

- Не совсем. Ответил Петр.

- Напротив, - перебила его Надежда, - совсем не понятно: не по существу, не в принципе.

- От птицы нужно избавиться.

- На каком основании?

- На основании того, - молодой человек сделал серьезное лицо, - что она имеет окрас вражеской нам страны. Вам еще, между прочим, повезло, что вы живете в наше время. Представляете, что с вами было бы держи вы во время Великой отечественной птицу со свастикой на крыле!

- Ок, - сказала на это Надежда, - но, когда мы ее покупали... птица имела оперенья братской нам страны.

- Но сегодня все изменилось или меняйте оперенья... или сдайте птицу нам.

- Кому это вам?

- Органам нацбезопасности. Поверьте, это в ваших же интересах. Представляете какие последствия ждут вас и птицу, прознай про этот факт патриотично настроенные граждане.

- Умрем, но птицу не отдадим! Пафосно воскликнула Надежда.

Представитель нацбезопасности дал им два дня на принятие окончательного решения.

Петру и Надежде вновь набросили на голову балдахины. Автомобиль снова долго петлял по улицам города, наконец, они оказались возле двери их трехуровневой квартиры.

Петр и Надежда не стали ждать окончания ультиматума органов госбезопасности. На следующий же день они отправилась на центральную площадь, достали фотографию Сережи и принялись скандировать:

-Свободу птице!

Заметив, кого защищают протестующие - их тут же принялись бить сознательные, патриотически настроенные Зраждане, которые же и помогли ментам упаковать любителей вражеских птиц в автозак.

Бросив все имущество Островзоровы вместе с попугаем тайно покинули любимую, сытную Родину и нашли себе пристанище в недостране, управляемой кликой алкоголиков и наркоманамов.

Теперь перед ними стоит нелегкая задача отучить многострадального Сережу от выражения «Смерть жидобендоровцам», которую он произносит на свой попугайский манер «Смерть жидо бендер овцам»